

В голове пронеслась зловещая мысль. Кайен не смог скрыть своего недовольства и посмотрел на замаскированного императора перед собой.

"Почему ты здесь...?"

"Есть ли место, где мне нельзя находиться?"

К большому смущению Кайена, Глория ответила ему улыбкой. Увидев эту высокомерную улыбку, так не похожую на нежную цветочную улыбку, которую он знал, Кайен пришел в себя.

Вернув себе свое обычное холодное выражение лица, он упрекнул Глорию за ее маскарад.

"О чем ты думаешь? Не могу поверить, что ты бродишь без сопровождения в столь поздний час, когда ты даже не умеешь маскироваться!"

Глория не ответила на гневные слова Кайена. Это он почему-то стал выглядеть опасным, а Глория лишь улыбнулась при встрече с товарищем и не стала оправдываться перед выговором.

В то же время Кайен начал вспоминать предложение, которое он услышал ранее в тот день.

'Безумие'.

Император, давший ему приказ жениться, казалось, сошел с ума, но в этой ситуации он казался еще более сумасшедшим, вспоминая об этом.

Однако Кайен был больше шокирован следующим заявлением Глории.

"Не ворчи, пожалуйста! Более того, герцог. Я сегодня услышала очень интересную историю".

"О чем ты говоришь? Пожалуйста, говорите неформально, Ваше Величество".

"Поскольку нас только двое, я планирую делать то, что удобно. И вместо того, чтобы руководить моей манерой говорить, я хочу, чтобы вы ответили на мой вопрос!"

"..."

Кайен молчал, пока Глория безрассудно приближалась к нему, размахивая руками.

'Это жесткое лицо раньше пугало меня, но теперь... я совсем не боюсь тебя'. Глория улыбнулась под острым взглядом Кайена, словно глядя прямо сквозь него.

Затем она положила руку ему на щеку и, вспомнив о предыдущей трагедии, заговорила с нежным выражением лица.

"Я слышала, ты плакал, когда держал Диану на руках?"

"Вы проделали весь этот путь, чтобы задать бесполезный вопрос?"

Лицо красивого мужчины порозовело от странного вопроса. Глория схватила Кайена за запястье, как будто собираясь потянуть его за собой, и сказала, глядя на него сверкающим взглядом.

"Спасибо, что ты жив".

"..."

"...Это то, что ты сказал?"

"Я не знала, что ты проявишь такой интерес к делам между нами, братьями и сестрами".

Кайен уставился на нее кровожадным взглядом и низко зарычал. Он хотел широко взмахнуть руками, чтобы стряхнуть ее, но было очевидно, что случится с хрупкой Глорией, если он это сделает. Она заметила и то, что он не может стряхнуть ее, боясь, что она упадет, и то, что ее собственный яростный импульс был единственным действием, и поэтому она придвинулась к нему еще ближе.

Кайен вздрогнул, когда ее мягкое тело коснулось его руки через тонкую ткань, но Глория поджала губы, словно раскрывая секрет.

"Был ли в последнее время случай, когда герцог был в опасности? Я совсем не помню".

"Ваше Величество может не знать".

Игнорируя прикосновение к своей руке, Кайен ответил сурово. Его свирепый взгляд приказал ей немедленно покинуть особняк. Но настоящее дело Глории только начиналось.

Прищурившись на Кайена, она снова спросила.

"Мне погадать?"

"Пожалуйста, перестань шутить..."

"Герцог Люденбергский и все обвиненные в измене были казнены за отравление императора Глории Блейк".

"...!"

"Верно?"

Глаза Кайена выпучились, услышав заявление, которое никогда не должно было прозвучать из уст императора Эранта.

Кто бы стал говорить о собственном отравлении?

Но то, как Глория смотрела на него...

"Как ты... черт!"

Он совершил ошибку, ответив прежде, чем подумал.

'Проклятье.'

выругался он про себя, пораженный внезапной переменой отношения Императора: она, у которой до сих пор в голове были только цветы, и эта Глория, которая точно описала "будущее", которое никто не знал, кроме него.

'Ты такой же, как и я'.

Лицо Глории просветлело, когда Кайен грубо взмахнул своими черными волосами.

'Этот гнев и обида. Чувство предательства со стороны старого друга делает все проще'.

Удовлетворенная его реакцией, Глория с широкой улыбкой сказала.

"Герцог испытал регрессию? Как и я."

"...ха?"

Эй, ты тоже? Я тоже!

Холодное покерное лицо Кайена полностью разрушилось от волнения и радости Глории.

Регрессия.

Слово, имеющее в словаре значение разворота или возвращения на прежнее место.

Два человека, вернувшиеся после смерти к своим прежним дням, безмолвно смотрели друг на друга.

"Я не понимаю, о чем ты сейчас говоришь".

Кайен первым нарушил молчание. Его аметистовые глаза показывали его неверие в ее утверждение. В ответ на его фригидное отношение, она сжала ручку двери.

'Тем не менее, я не избегаю этого'.

Глория кусала пересохшие губы, чувствуя, что ей трудно противостоять силе Кайена. Она хотела убежать из этого удушающего места, но жажда мести удерживала ее. Она ответила, глядя прямо на Кайена и игнорируя его отношение.

"Я знаю, что я тебе не нравлюсь".

"Я рада, что ты знаешь. Тогда уходи".

"Но я хочу сказать, что сейчас не время".

"Я скоро подготовлю карету, так что надеюсь, что вы благополучно доедете".

"Герцог Люденберг!"

Глория выкрикнула свое разочарование, громко вздыхая по поводу поведения Кайена, игнорировавшего ее до конца. Однако его отношение не изменилось, несмотря на появление императора. Напротив, его аметистовые глаза начали вспыхивать от гнева.

"Герцог!"

Кайен грубо вытащил ее за дверь. Она знала, что у него вспыльчивый характер, но Глория была потрясена тем, что он так грубо отшвырнул императора. И хотя он видел шокированное выражение лица Глории, ему было все равно. Кайен посмотрел на Глорию стеклянными темно-синими глазами и зловеще зашипел.

"Если бы ты пришла в себя раньше, ни мои вассалы, ни Диана не погибли бы. Если бы ты не

была такой некомпетентной и глупой, Диана жила бы нормальной супружеской жизнью. Если бы не ты. Если бы мы не встретили тебя в первый раз..."

"..."

Внезапно Кайен схватил Глорию. Его обычно безразличное лицо исказилось от гнева. Каждую ночь он вспоминал тот день. Кайен с болью смотрел на потерявшую дар речи Глорию.

Диана, одетая в лохмотья, а не в красивое шелковое платье, упала на пол, как лепесток после удара ножом.

Кайен больше не мог сдерживать нарастающий гнев. После позора, который ему пришлось пережить, он хотел уничтожить Глорию.

Однако в уголке его сердца осталась та Глория, которая застенчиво улыбалась и называла его "Кайен".

"Герцог Люденберг".

Видя агонию Кайена, Глория тихо позвала его. Ее глаза наполнились слезами, а голос дрожал.

Сестра Кайена была жестоко убита старым верным другом, и даже все его хозяйство было уничтожено. Она не могла ничего сказать.

'Я даже не могу сказать ему, что мой отец, покойный император, погиб от рук Эруна'.

Хотя покойный император не был с ним в особо хороших отношениях, он любил Кайена, и Кайен хорошо ему служил. Не имея уверенности в себе, чтобы снова шокировать его, Глория предпочла промолчать.

Она знала. Если она расскажет ему о смерти отца, Кайен перестанет сопротивляться, легко подчинится ее планам, и она сможет сразу же избавиться от этого зла, однако...

'Я не могу быть уверена. Даже если мы будем работать вместе с этого момента, брак не за горами'.

Глория сильно прикусила губу, чтобы сдержать слезы. Она должна была забыть о смерти отца. 'Ты действительно человек?' Вдобавок ко всему...

'Я не могу представить, что случится, если он узнает о смерти отца'.

Он был человеком, который потерял все. Вряд ли она могла сказать такому человеку: "Человек, за которым ты следил, тоже был убит Еруном".

"..."

Замолчав, Кайен оттолкнул Глорию и заговорил вежливым, но ветреным голосом.

"Я не позволю моей сестре умереть снова. Сожрет ли Эрун эту страну или ты умрешь от яда, это не мое дело".

"Ты собираешься иммигрировать?"

"Если я смогу спасти Диану, я сделаю все, что угодно, включая иммиграцию. Даже бросить

герцогство".

Кайен не собирался хранить верность некомпетентному императору Глории. Даже если бы они все равно были лояльны, бессильный император был бы снова отравлен Эруном, и герцогство Люденберг снова пало бы.

"..."

Глория держала рот на замке. Она знала Кайена и не ожидала, что он так легко возьмет ее руку. Как он и сказал, она ничего не делала, пока герцогство Люденберг было сметено.

'Он просто держится за свою и Дианы жизнь. Но то же самое касается и меня...!'

Глория проглотила болезненные эмоции и посмотрела на Кайена. Как Император, она не могла сбежать из этой страны, но на этот раз она поклялась защитить Диану.

Но, в отличие от Кайена, Глория стремилась уничтожить маркиза Эруна Лебосси.

'Без него никто не умрет'.

сказала Глория, глядя прямо в аметистовые глаза Кайена.

"Если ты pomoжешь мне, я сделаю все, что хочет герцог".

Будь то иммиграция или что-то еще. Когда Глория заговорила, уголки рта Кайена дернулись вверх в явной насмешке.

"Ты?"

"Ты. Кукольный император, которого качает Эрун". Именно это имел в виду Кайен, но Глория не сдвинулась с места. Скорее, она заговорила с ним отчаянно, как голубоглазый мертвец, ползущий вверх с пола.

"Именно так. Отравленный идиот, который не смог ничего сделать, чтобы спасти Диану от такой судьбы. Я по глупости доверилась Эруну и потеряла все бездарно, как такой глупый мусор!"

"..."

"Одного раза достаточно для такого опыта".

Глаза Глории были яростным синим пламенем, которое, казалось, сжигало все вокруг.

<http://tl.rulate.ru/book/62298/2131981>